

И.С. Гуревич

**«Пинхуа по истории Трех царств» (三國志平話)
и роман «Троецарствие» (三國演義):
сравнение языковой структуры текстов¹**

Статья отражает очередной этап разработки темы «сопоставление языка идентичных по содержанию, но принадлежащих к разным жанрам и эпохам текстов» (начало см.: Письменные памятники Востока. 2009, № 1 [10]). В настоящей публикации предлагается сравнение языковых структур текстов «Пинхуа по истории Трех царств» (XIV в.) и романа Ло Гуань-чжуна «Троецарствие» (XIV в.), в основе которого лежат события, описанные в народной книге — *пинхуа*. Результаты сравнения свидетельствуют: в тексте обследуемого *пинхуа* элементы разговорного языка *байхуа* представлены весьма скромно, но и на этом фоне в проанализированных главах романа процент элементов *байхуа* еще ниже.

Ключевые слова: пинхуа, роман, история Трех царств, языковая структура, грамматическая характеристика, элементы раннего байхуа.

Поскольку текст «Сань го чжи пинхуа» («Пинхуа по истории Трех царств») остался за пределами материала, послужившего источником для моего исследования языка текстов жанра народной книги (*пинхуа*) (Гуревич, 2008), возникла необходимость дать, по меньшей мере, краткую характеристику памятника².

«Сань го чжи пинхуа» (1955, СЮ, ЮК, «Цинь») издано в одной серии с другими народными книгами в годы правления императора династии Юань — Ин Цзуна 英宗 (между 1321 и 1323 гг.) на юге Китая, в Фуцзяни и было обнаружено японским синологом Сионоя Он в Библиотеке японского кабинета министров (Нэйкаку бунко).

По мнению Чжэн Чжэнь-до, автором «Сань го чжи пинхуа» не мог быть тот же самый человек, что создал «Пинхуа про то, как Цинь объединило шесть царств» («Цинь бин лю го пинхуа»), поскольку различаются как авторские позиции, так и фактология. «Сань го чжи пинхуа» — абсолютно самостоятельная книга, в которой излагаются события конца Хань (Чжэн Чжэнь-до, 1957, с. 711–713).

Из Пояснения к тексту «Пинхуа по истории Трех царств» становится известно, что текст упомянутого *пинхуа* состоит из трех частей (*цзюаней*). В первой части (卷上) повествуется о том, как, воспользовавшись удобным моментом, Лю Бэй, Гуань Юй и Чжан Фэй выступили в поход и о событиях до того, как они уничтожили Люй Бу. Вторая часть (卷中) повествует о том, как Лю Бэй был пожалован должностью правителя области Юйчжоу до сражения у Красной стены. Наконец, третья часть (卷下) рассказывает о том, как Лю Бэй получает в управление западную часть Сычуани до объединения страны династией Цинь. Этот «костяк», если говорить кратко, и лег в основу сюжета романа «Троецарствие» (Рифтин, 1970).

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-04-00260а, и Фонда Цзян Цзин-го, проект № RG005-EU-07

² С этой целью в большинстве случаев я обращаюсь к работам Б.Л. Рифтина: это касается как жанровой специфики *пинхуа* в целом, так и особенностей текста рассматриваемого *пинхуа* как частного случая.

Вот как выглядит начало «*Пинхуа по истории Трех царств*»: молодой конфуцианский ученый Сыма Чжун-сян во время всенародного гулянья пьет вино и читает книгу в императорском саду. Внезапно появляются какие-то люди, приглашают его сесть в паланкин и несут в Зал отмщения за обиды. Оказывается, в пьяном сне он обругал небесного правителя за то, что тот не видел беззаконий, творимых в свое время Цинь Ши-хуаном (который, как считает традиция, закапывал в землю ученых-конфуцианцев и сжигал их сочинения). Теперь небесный владыка назначает студента повелителем подземного царства. Если он будет правильно и честно творить суд над душами умерших, то ему будет позволено вернуться в мир живых и он станет императором Поднебесной, к нему явятся с жалобой Хань Синь, Пэн Юэ и Ин Бу — советники и военачальники, служившие у основателя ханьской династии Лю Бана и казенные им. Начинается разбирательство. Приходится вызывать на суд самого Лю Бана и его жену — императрицу Люй-хоу, погубившую Хань Синя. Но дело еще больше запутывается, и тогда посылают за советником Куай Туном. Судья Сыма Чжун-сян повелевает обиженным военачальникам вернуться вновь в мир людей и разделить империю Хань на три царства. Хань Синю он определяет родиться в облике Цао Цао и править Центральной равниной, Пэн Юэ — стать Лю Бэем и владеть Сычуанью, а Ин Бу — Сунь Цюанем и править в Восточном У. На долю Цао Цао падает право повелевать временем, Сунь Цюаня — землей, а Лю Бэя — следить за согласием среди людей. Лю Бану суждено родиться вновь в облике императора Сянь-ди, Люй-хоу — его женой Фу-хоу, а Куай Туна — появиться в мире людей в облике Чжугэ Ляна и стать советником Лю Бэя (Рифтин, 1970, с. 63–64).

В «*Пинхуа по „Истории Трех царств“*» предопределена логика развития действия. Так, Лю Бан плохо относился к Хань Синю, а его жена приказала убить последнего, поэтому теперь Цао Цао (как проекция Хань Синя) будет держать в плену императора Сянь-ди и убьет его супругу. И т.д. и т.п.

Приведенные выше общие положения, касающиеся самого памятника, уместно было иметь в виду, приступая к анализу языка текста.

Характеристику языка памятника начнем с анализа языка первых шести страниц *пинхуа*, содержание которых я постаралась изложить выше, ибо они представляют собой своего рода зачин и потому он может отличаться по языку от основной части текста.

На первых страницах можно встретить лишь единичные примеры служебных элементов или выражений, принадлежащих *байхуа*: (酒一壺 (1)³ *jiu yihu* ‘чайник вина’, 來得晚了些個 (1) *laide wanliao xiege* ‘пришел немного позже’); чаще других служебных элементов, свойственных *байхуа*, отмечен показатель перфекта 了(反了[項籍]) (2) *fanliao* [*Xian Ji*] ‘подняли мятеж [против Сян Цзи]’, 仲相見言, 盡皆受了 (2) *Zhong Xiang jian yan, jinjie shouliao* ‘Чжун Сян услышал и все воспринял, 害了 (2) *hailiao* ‘нанести вред’, 殺了 (2) *shaliao* ‘убить’, 誅了[孺子] (2) *zhuliao* [*ruzi*] ‘качать’, ‘истреблять [ребенка]’ (ЮК, с. 401, комментарий № 5). В части личных местоимений обращает на себя внимание включающее местоимение 1-го лица — 俺 *an*: 高祖執謀背反俺三人 *Gao Zu zhi mou beifan an san ren...* ‘Гао Цзу упорствовал в планах противиться нам троим’. Отдельные примеры на местоимение 2-го лица 你 *ni* наряду со старым 卿. Представлены новые указательные местоимения 這 *zhe* (также в форме 這裏 *zheli*) и 那 *na*, новый местопредикатив 怎生 *zensheng*: 怎生干休! (3) *Zensheng ganxiu!* ‘Как же нам закончить дело миром!’, 卿交寡人怎生? (3) *Qing jiao guaren zensheng* ‘Как ты велишь мне поступать?’.

³ Для издания «*Пинхуа по истории Трех царств*» (Шанхай, 1955) указывается только страница без обозначения года.

На этих страницах несколько раз встретился глагольный показатель 着 *zhao*: 忽有一書生... 右手將着瓦鉢一副, 背着琴劍書箱 (3) *Hu you yi shusheng... you shou jiangzhaowa bo yifu, beizhao qinjian shuxiang* ‘Неожиданно возник некий книжник... в правой руке он держал керамическую патру, на спине нес короб с цинем и мечом’; 見一人托定金鳳盤內, 放着六般物件... (2) *Jian yiren tuoding jinfeng pan-nei, fangzhaoliuban wujian...* ‘Увидели, что у человека на подносе с золотым фениксом, который он держал, были помещены шесть предметов...’. Отмечены также показатели 得 *de* (逼得 *bide*, 聽得 *tingde*) и 過 *guo* в сочетании 轉過 (2) *zhuanguo* (правда, утверждать с уверенностью, что 過 *guo* здесь суффикс, нельзя, пожалуй, скорее, его можно рассматривать как второй элемент глагола, состоящего из синонимичных корней), счетные слова: 座 *zuo*: 玻璃殿一座 (2) *boli dian yizuo*, 卷 *juan*: 一卷文書 (2) *yijuan wenshu*; встречается показатель препозиции дополнения 把 *ba*: 把王莽癩了 (3) *ba wang zang feiliao...* ‘Правителя, [получившего] увечья, похоронили...’, 把三人賺入宮中 (5) *ba san ren zhuanru gong-zhong* ‘с выручкой трех человек он вошел во дворец...’, форма невозможности совершения действия — 見不到 (3) *jian bude*, альтернативный вопрос 三人是反是不反 (5) *san ren shi fan shi bu fan?* ‘[эти] трое устроят смуту [или нет]?’

Приведенными грамматическими элементами и конструкциями на шести первых страницах обсуждаемого текста и ограничено то, что можно назвать грамматическими признаками раннего *байхуа*.

Далее, за пределами первых шести страниц, когда текст по содержанию постепенно меняется — исторический фон наполняется фольклорными мотивами со значительными элементами бытовых зарисовок, язык «оживляется» за счет значительного возрастания доли грамматических элементов *байхуа*.

В области личных местоимений (с. 13–19) для 1-го лица часто отмечается включающее 咱 *za* (в одном случае в форме 咱們 *zamen*):

咱不若告燕主, 招些義兵, 便賊來何懼? (13) *Za buruo gaoYanzhu, zhao xie yibing, bian zei lai he ju?* ‘Лучше мы обратимся к Янь Чжу, [чтобы он] созвал волонтеров, и тогда, [когда] придут разбойники, чего уж бояться?’

咱在此處... (14) *Za zai ci chu...* ‘Мы здесь находимся...’

咱把漢朝世界三停占了二停, 有看地都屬咱。 (18) *Za ba han chao shijie san ting zhanliao er ting, you kan di du shu za.* ‘Трехчастный мир династии Хань мы захватили, [превратив] в двухчастный; приглядывание за столицей земли принадлежит нам’

咱軍十萬爲首, 縱橫天下, 無人敢敵。 (18) *Za jun shi wan wei shou, zongheng Tianxia, wu-ren gan di* ‘Наше стотысячное войско является передовым, [заполняя] Поднебесную вдоль и поперек, [так что] никто не посмеет противостоять’.

孫豎言: 咱們是猫狗之徒, 飯囊衣架⁴。 (32) *Sun Shu yan: zamen shi maogou-zhi tu, fan-nang yijia* ‘Сунь Шу сказал: Мы представляем сборище кошек и собак, вешалку для одежды да мешок для пищи (образно: ничтожная личность)’.

Использование другого включающего местоимения 1-го лица — 俺 *an* если и не является регулярным, то примеры с ним встречаются в разных частях текста.

俺衆人商議來... (20) *An zhongren shangyi lai...* ‘Мы все пришли посоветоваться...’

俺各歸家去。 (21) *An ge gui jia qu* ‘Каждый из нас вернулся домой’.

此處無俺哥哥。 (59) *Cichu wu an gege* ‘Здесь нет нашего старшего брата’.

俺是客人。 (92) *An shi keren* ‘Мы — гости’.

Появляется суффикс имени 子 *zi*: 棹子 *zhuozi* ‘стол’ (91), 繩子 *shengzi* ‘веревка’ (8), 男子 *nanzhi* ‘мужчина’ (9).

⁴ Именно этот пример приводится в книге: Люй Шу-сян, 1955, с. 150.

Чаще встречаются счетные конструкции со счетным словом (иногда — названием меры), стоящим после имени 白玉拄杖一條 (8) *baiyu zhuzhang yitiao* ‘посох из белого нефрита (одна штука)’, 一卷天書 (8) *yijuan tianshu* ‘императорский эдикт (один свиток)’, 文書一卷 (8) *wenshu yijuan* ‘официальные документы (один свиток)’, 高三尺 (8) *gao san chi* ‘высотой в три чу’, 淨水一盞 (8) *jingshui yizhan* ‘чистой воды (одна чашка)’, 三件事 (10) *san jian shi* ‘три (штуки) дела’, все чаще используются глагольные показатели: 睡着 (8) *shuizhao* ‘спать’, 注着 (8) *zhuzhao* ‘собираться’, ‘стекаться’. 諭着 (9) *yuzhao* ‘сообщать’, ‘растолковывать’, 收得 *shoude* ‘получить’, 聽得 *tingde* ‘улышать’, 呷了 *zhouliao* ‘произнести заклинание’, 喫了 *chiliao* ‘съесть’, 辭了 *ciliao* ‘проститься’, 占了亭館 *zhanliao tingguan* ‘заняли загородный дворец’; показатель порядкового числительного: 第一事, 第二件 (10) *diyishi, dierjian*, 第三件 (10) *disanjian*; иногда встречаются просто выражения, характерные для *байхуа*: 一點兒 (8) *yidianer* ‘немного’, 不爭 (8) *bu-zheng* (в начале предложения) ‘коль скоро’, ‘для того, чтобы...’.

Следует учесть, что, подобно текстам других *пинхуа* (см. Гуревич, 2008, с. 86), текст «*Пинхуа по истории Трех царств*» весьма неоднороден по характеру языка: многие страницы обсуждаемого источника вообще «обходятся» почти без служебных элементов (это касается как повествовательных пассажей, так и диалогических), в редких случаях там используются старые служебные слова; в то же время встречаются пассажи и целые страницы, где отмечаются, хотя не являются преобладающими, служебные элементы и конструкции, свойственные *байхуа*. Большая часть элементов *байхуа* приходится на вторую половину 1-й главы (卷上), 2-ю (卷中) и отчасти последнюю, 3-ю (卷下) главу. При этом по сравнению с текстами других *пинхуа* язык обследуемого текста значительно беднее служебными элементами, относящимися к *байхуа*.

Несопоставимо чаще других служебных слов встречается глагольный показатель 了 *liao* (можно сказать, «неоправданно» часто), пожалуй, следующим по числу употреблений идет показатель препозиции дополнения 把 *ba* (реже 將 *jiang*), отмечен показатель пассива 被 *bei*; примерно с такой же частотой употребляется маркер определения 的 *di* (как правило, он оформляет предикативное сочетание); примеры на местоимения 咱 *za* и 俺 *an* также представлены; окказиональным можно считать использование формы 您 *nin* для 2-го лица в его обычном (не в гонорифическом) значении и 些 *xie* в значении ‘немного’; никак нельзя назвать регулярным употребление классификатора 個 *ge* (так, наряду с 十個美人 *shige meiren* ‘десять (штук) красавиц’ и 三個月 *sange yue* ‘три месяца’ отмечены 兩難 *liang nan* ‘две трудности’, 四百石, *si bai dan* ‘четыреста даней’, 兩院 *liang yuan* ‘два двора’); в редких случаях встречаются указательные местоимения 這 *zhe* (также в форме 這裏 *zheli*) и 那 *na* (в форме 那裏 *nali*). В качестве вопросительного местопредикатива в порядке, скорее, случайного употребления использованы 怎 *zen* и 怎生 *zensheng*. Единственным примером представлена вопросительная частица 麼 *ma*: 殺了太守是你麼? (24) *Shaliao taishou shi ni ma* ‘Это ты убил правителя области?’. Отмечена повелительная конечная частица 則個 *zege*: 城上有甚人來打話則個! (17) *Cheng-shang you shenren lai dahua zege!* ‘Это что за человек на городской стене пришел и [смеет] так разговаривать!’.

Заслуживает того, чтобы остановиться подробнее, использование показателя 了 *liao* в обсуждаемом тексте: на протяжении всего текста 了 *liao* встречается более чем с семьюдесятью различными глаголами, при этом с рядом глаголов этот показатель отмечен многократно. Вот примеры глаголов, при которых 了 *liao* встречается особенно часто: 殺 *sha* ‘убивать’, 辭 *ci* ‘прощаться’, 走 *zou* ‘ходить’, 捉 *zhuo* ‘хватать’, ‘задерживать’, 奪 *duo* ‘отнимать’, ‘грабить’, 斬 *zhan* ‘обезглавить, казнить’, 去 *qu*

‘отправляться (куда-то)’, 救 *jiu* ‘спасать’, 壞 *huai* ‘губить’, 囚 *qiu* ‘захватить’, 占 *zhan* ‘захватывать’, ‘оккупировать’, 離 *li* ‘покидать’, 下 *xia* ‘сойти’, ‘спешиться’, 放 *fang* ‘отпустить’, ‘освободить’.

Примеры:

張飛把婦人殺了，把太守元嶠殺了 (23) *Zhang Fei ba furen shaliao, ba taishou Yuan-jiao shaliao* ‘Чжан Фэй жену убил, правителя области Юаньцзяо убил’.

殺了太守是你麼? (24) *Shaliao taishou shi ni ma?* ‘Ты убил правителя области?’

玄德辭了燕主 (14) *Xuan De ciliao Yan Zhu* ‘Сюань Дэ попрощался с Янь Чжу’

我使……，囚了皇叔，捉了臥龍 (86) *Wo shi..., qiuliao huang shu, zhuoliao wolong* ‘Я велел... чтобы заключили в тюрьму дядю императора и захватили «спящего дракона»’

曹操斬了呂布 (44) *Cao Cao zhanliao Lu Bu* ‘Цао Цао казнил Люй Бу’

把呂布囚了 (44) *Ba Lu Bu qiuliao* ‘Люй Бу посадили в тюрьму’

曹公別了，一去青州 (30) *Cao Gong bieliao, yiqu Qingzhou* ‘Цао Гун расстался с [канцлером] и немедленно направился в Цинчжоу’

曹操... 困了下邳城也! (42) *Cao Cao... kunliao xia Peicheng ye* ‘Цао Цао... испытал трудности, направляясь в Пэйчэн(?)’

(В последнем примере после 困 *kun* ‘испытывать трудности’ логичен был бы показатель 着 *zhao*, а не 了 *liao*.)

Встречаются в тексте и примеры с использованием глагольного показателя 着 *zhao*, о значении которого правомерно напомнить замечание Масперо, сделанное им применительно к функционированию 着 *zhao* в языке юйлу школы чань эпохи Тан, где значение морфемы 着 *zhao* трудно поддается точной характеристике (Масперо, 1914, с. 20–21). При этом надо иметь в виду — подтверждение тому дают тексты других тинхуа (в частности, «Линхуа о походе У-вана на Чжоу»), — что распределенность функций между глагольными показателями 了 *liao* и 着 *zhao* к эпохе Юань не совсем ясна: так, 着 *zhao* могло выражать завершенность, а 了 *liao* — длительность действия (Ван Ли, 2000, с. 98).

Примеры:

張飛見兵出城，一發上馬，坐着衣甲，各執其器，往南便走。 (18) *Zhang Fei jian bing chu cheng, yifa shangma, zuozhao yijia, ge zhi qiqi, wang nan bian zou*. ‘Чжан Фэй увидел, что войско покинуло город, все вместе оседлали коней; сидя в доспехах, каждый со своими принадлежностями двинулись на юг’.

帳上坐着五十余人，中間坐着張表。 (15) *Zhang-shang zuozhao wushi yu ren, zhongjian zuozhao Zhang Biao* ‘В палатке сидело более пятидесяти человек, среди [прочих] сидел Чжан Бяо’

門前挂着“西”字牌 (58) *Men-qian guazhao “xi” zi pai* ‘Перед входом висела табличка с иероглифом «Запад»’.

В приведенных выше трех примерах 着 *zhao* указывает на состояние.

夫人車又行數里；趙雲迎着 (94) *Furen che you xing shu li, Zhao Yun yingzhao* ‘Повозка госпожи проехала несколько *ли*, [как] Чжао Юнь встретил ее’

若不直說，便殺着你 (59) *Ruo bu zhi shuo, bian shazhao ni*. ‘Если не скажешь правду, то [я] тебя убью’.

Значение 着 *zhao* в двух последних примерах можно трактовать, скорее, как указывающее на завершенность действия, т.е. значение, синонимичное другому показателю — 了 *liao*. Обратим внимание на то, что в обеих группах примеров встречается один и тот же глагол 殺, который в первой группе оформлен на 了 *liao*, а во второй —

на *着 zhao*. В обоих случаях глагол *殺 sha* и с показателем *了 liao*, и с показателем *着 zhao* обозначает законченное действие (то, что в случае с *了 liao* действие отнесено к прошлому, а в примере с *着 zhao* — к будущему, значения не имеет), так что установить различие между значениями, которые придают глаголу *了 liao* и *着 zhao*, не представляется возможным. Это, в свою очередь, означает, что и анализируемый текст, подобно другим *пинхуа*, демонстрирует отсутствие распределенности функций между обсуждаемыми показателями.

Процент выявленных элементов разговорного языка в обсуждаемом *пинхуа* существенно ниже по сравнению с другими текстами этого жанра (Гуревич, 2008).

Приступая к сопоставлению языка двух текстов (*пинхуа* и романа), для большей наглядности целесообразно было сравнить характеристики одних и тех же героев, например Чжан Фэя, Гуань Юя и Лю Бэя.

Чжан Фэй

Портрет героя в *пинхуа*:

却說有一人，姓張名飛，字翼德，乃燕邦涿郡范陽人也；生得貌頭環眼，燕頷虎鬚，身長九尺餘，聲如巨鐘。家豪大富。因在門首閑立，見關公街前過，生得狀貌非俗，衣服藍縷，非是本處人。縱步向前，見關公施禮。(с. 11; 756)⁵.

Также говорят, что был некий человек по фамилии Чжан, по имени Фэй, по прозвищу И Дэ, он был человеком из Фаньяна, округа Чжоцзюнь, страны Янь. Он родился с головой барса, круглыми [как кольца] глазами, с подбородком ласточки и усами тигра, его рост превышал девять чи, а голос был подобен [звуку, издаваемому] огромным колоколом. Семья его влиятельная и очень богатая. Поэтому у входа установлено ограждение: видно, как по улице проходит Гуань Гун, имеющий от рождения необычное выражение лица. Одет он в рубище, так что видно, человек нездешний. Шаг у него, словно прыжок. Увидев Гуань Гуна, [люди] ему кланялись.

Вот как представление героя выглядит в романе:

當日見了榜文，慨然長嘆。随后一人厲聲言曰：“大丈夫不與國家出力，何故長嘆？”玄德回視其人：身長八尺，貌頭環眼，燕頷虎鬚，聲巨雷，勢如奔馬。玄德見他形貌異常，問其姓名。其人曰：“某姓張，名飛，字翼德。世居涿縣，頗有莊田，賣酒屠猪，专好结交豪傑。(с. 4).

В тот день [Лю Бэй] увидел объявление, [призывавшее желающих вступить в войско] и горестно, протяжно вздохнул. Вслед за этим человек, стоявший позади, сказал: «Великий муж не отдает силы государству, отчего ж он так протяжно вздыхает?» Сюань Дэ (Лю Бэй. — И.Г.) обернулся и увидел человека: тот был ростом в восемь чи, достойный облик, круглые глаза, шея ласточки, усы тигра, голос — громовой раскат, сила подобна мчащейся лошади. Сюань Дэ, [когда] увидел, что облик его необычен, спросил фамилию, имя. Тот человек отвечал: «Моя фамилия Чжан, имя — Фэй, прозвище — И Дэ. Род наш проживает в Чжосяне, [там мы] владеем обширными полями, торгуем вином, забиваем свиней, особо дружим с выдающимися людьми».

Нетрудно заметить, что в описании внешности Чжан Фэя в *пинхуа* и романе расхождения весьма незначительные: так, его рост в *пинхуа* «более девяти чи», а в романе — «восемь чи»;

⁵ Страницы указаны по изданию «Цинь».

Гуань Юй

в пинхуа:

話說一人，姓關名羽，字雲長，乃平陽蒲州解良人也，生得神眉鳳目，虬髯，而如紫玉，身長九尺二寸，喜看《春秋左傳》。觀亂臣賊子傳，便生怒惡。因本縣官員貪財好賄，好酷黎民，將縣令殺了，亡命逃遁，前往涿郡。(с. 10–11; 755⁶).

Говорят про одного человека по фамилии Гуань, по имени Юй, по прозвищу Юнь Чан, [он] из Цзелюна в округе Пучжоу, что в Пинъяне. От рождения у него были брови божества, глаза феникса, курчавая борода, [лицо его] было подобно пурпурному нефриту⁷, ростом он был девять чи и два цуня. Он любил читать «Чуньцю цзо чжуань». Он вникал в жизнеописания мятежных сановников, непочтительных сыновей, [видел], что [это] порождало ярость и озлобление. Поскольку в его родной области чиновники были жадны, любили взятки, часто обижали простой народ; вот он и убил главу уезда, [затем], скрываясь, спасаясь бегством, отправился в Чжоуцзюнь.

в романе:

...一大漢推着一輛車子，到店門首喝了，入店坐下，便喚酒保：“快斟酒來吃，我待趕入城去投軍”。玄德看其人：身長九尺，髯長二尺；面如重棗，唇若塗脂；丹鳳眼，臥蚕眉；相貌堂堂，威風凜凜。玄德就邀他同坐，叩其姓名。其人曰：吾姓关，名羽，字長生，后改云長，河東解良人也。因本處勢豪倚勢凌人，被吾殺了；逃難江湖，五六年矣。今聞此處招軍破賊，特來應募。(с. 5–6).

...какой-то молодец, толкая тележку и подкатив ее к воротам трактира, крикнул [что-то], вошел в трактир, сел и приказал трактирному слуге: «Поскорей наливай да приноси вина, а то я тороплюсь, собираюсь в город, чтобы вступить в войска». Сюань-дэ посмотрел на этого человека: рост его девять чи, борода длиною в два чи, лицо подобно большому финику, губы словно накрашены, глаза феникса, брови — [словно] уснувший шелковичный червь; наружность, осанка величественная, [повергавшая в] дрожь. Сюань-дэ (Лю Бэй) пригласил его сесть, почтительно спросил фамилию, имя. Этот человек отвечал: «Моя фамилия Гуань, имя — Юй, прозвище Чан Шэн, позже изменил на Юй Чан; родом я из Цзелюна, что к востоку от Хуанхэ. Из-за того, что в моих родных местах [некий] самодур, злоупотребляя силой, обижал людей, я его убил, [после чего] пять-шесть лет скитался по свету. И вот услышал, что здесь набирают войско, и прибыл на призыв».

Как и в предыдущем случае с Чжан Фэем, описание внешности героя в пинхуа и романе мало отличаются одно от другого, если не считать нескольких незначительных деталей и немного более пространной характеристики, данной Гуан Юю в романе: рассказано, как появляется герой и как он объясняет свое появление в харчевне, где его заметил Лю Бэй. Что же касается языка, то ни в пинхуа, ни в романе описание внешности героя, равно как и его лаконичные сведения о себе, почти не содержат грамматических слов как таковых, если, конечно, не считать нескольких личных местоимений 我 *wo*, 吾 *wu*, старого указательного 其 *qi*, единственного суффикса 子 *zi* (車子 *chezi* ‘тележка’) и глагольного суффикса 了 *liao*; при этом заметим, что два последних употреблены не в самой характеристике героя.

⁶ Страницы по изданию «Цинь».

⁷ Как указывает Б.Л. Рифтин, редкая разновидность такого нефрита предполагала благое знамение.

Лю Бэй

в пинхуа:

說起一人，姓劉名備字玄德，涿郡范陽縣人氏，乃漢景帝十七代賢孫，中山靖王劉勝之後，生得龍準⁸鳳目，禹背湯眉，身長七尺五寸，垂手過膝，語言喜怒不形於色，好結英豪，少孤，與母織席編履為生。舍東南角籬上，有一桑樹，生高五丈餘小車蓋，往來者皆怪此樹非凡，必出貴人。玄德少時，與家中諸小兒戲於樹下：吾為天子，此長朝殿也。(с. 11–12; 756–757⁹).

Начнем разговор о некоем человеке по фамилии Лю, по имени Бэй, по прозвищу Сюань-дэ, уроженце уезда Фаньян округа Чжоуцзюнь. Он был праправнуком в семнадцатом поколении ханьского императора Цзин-ди, потомком чжуншаньского вана Лю Шэна; у него от рождения был нос дракона, глаза феникса, спина Юя, брови Тана; рост его был семь чи и пять цуней, руки свисали ниже колен, речь [была немногословна], радость и гнев не отражались на выражении лица, любил водить дружбу с выдающимися людьми; в детстве осиротел, [лишившись отца], вместе с матерью зарабатывал на жизнь плетением циновок и соломенных башимаков. В юго-восточном углу от [его] жилища, на изгороди было тутовое дерево, имевшее высоту более пяти чжан (китайских сажень)¹⁰. — И.Г.). Все проходившие мимо поражались этому невиданному дереву; [они говорили: «Из этой семьи], несомненно, выйдет достойный человек». Когда Сюань-дэ был маленьким, он играл под этим деревом с сельскими ребятами, [говоря]: «Я — сын Неба, а это — тронный зал прославленной(?) династии».

в романе:

榜文行到涿縣，引出涿縣中一個英雄。那人不甚好讀書；性寬和，寡言語，喜怒不形於色；素有大志，專好結交天下豪傑；生得身長七尺五寸，兩耳垂肩，雙手過膝，目能自顧其耳，面如冠玉，唇若塗脂；中山靖王劉勝之後，漢景帝閣下玄孫；姓劉，名備，字玄德。昔劉勝之子劉貞，漢武時封涿鹿亭侯，後坐¹¹酎金失侯，因此遺這一枝在涿縣。玄德祖劉雄，父劉弘。弘曾舉孝廉，亦嘗作史，早喪。玄德幼孤，事母至孝；家貧，販屨織席為業。家住本縣樓桑村。其家之東南，有一大桑樹，高五丈余，遙望之，童童如車蓋。相者云：“此家必出貴人。”玄德幼時，與鄉中小兒戲於樹下，曰：“我為天子，當乘車蓋。”叔父劉元起奇其言，曰：“此兒非常人也！”因見玄德家貧，常資給之。年十五歲，母使游學，嘗師事鄭玄盧植，與公孫瓚等為友。(с. 7–8).

Призыв [вступить в войско] достиг округа Чжосянь, и нашелся¹² в округе Чжосянь герой. Человек тот не имел склонности к учению; характер [у него] был миролюбивый, был он немногословен, на лице его не отражались ни гнев, ни радость, изначально имел высокие устремления, особенно любил водить дружбу с выдающимися личностями Поднебесной. От рождения(?) имел он рост семь чи и пять цуней, уши свисали до плеч, руки доходили ниже колен, глаз мог сам видеть(?) его ухо; лицо подобно нефриту на головном уборе, губы пунцовые, будто покрашенные; он был потомком чжуншаньского Цзин-вана Лю Шэна, праправнуком ханьского императора Цзин-ди; фамилия его Лю, имя — Бэй, прозвище Сюань-дэ. Некогда сын Лю Шэ-

⁸ Как замечает Б.Л. Рифтин, 龍準 *long zhun* «нос дракона» представляет собой народное переосмысление омонимичного выражения 隆準 *long zhun* «высокий, выдающийся нос» (Рифтин, 1970, с. 217).

⁹ Страницы по изданию «Цинь».

¹⁰ Чжан — примерно 3,33 м.

¹¹ Здесь 坐 означает 作犯法, т.е. «нарушить закон»

¹² Так мы передаем сочетание 引出.

на — Лю Чжэн был пожалован титулом чжолуского тинхоу, но впоследствии за нарушение обряда приношения золота¹³ лишился титула хоу; отсюда и пошла по наследству эта ветвь в Чжосяне. Дед Сюань-дэ — Лю Сюн, отец — Лю Хун. [Лю] Хун был некогда отобран на должность как преданный родителям и какое-то время служил чиновником, но рано умер. Оставшись в детстве сиротой, [потеряв отца], он был благоговейно почтителен к матери. Семья была бедная, на жизнь зарабатывали продажей плетенных из конопли башмаков да плетением циновок. Проживала семья в деревне Лоусанцунь этого округа. К юго-востоку от их дома росло тутовое дерево высотой более пяти китайских саженей; если глядеть на него издали, то пышная [крона его] была похожа на тент экипажа. Гадатель [пред]сказал: «Из этой семьи, безусловно, выйдет знаменитый человек». Сюань-дэ, играя в детстве под тутовым деревом с сельскими ребятами, сказал: «Я стану сыном Неба и буду восседать на такой колеснице». Дядя мальчика Лю Юань, пораженный его словами, сказал: «Этот мальчик будет необыкновенным человеком!» По этой причине, [зная, что] семья Сюань-дэ бедна, постоянно помогал ей. Когда [Лю Бэю] исполнилось пятнадцать лет, мать отправила его учиться. [Лю Бэй] часто посещал учитель Чжэн Сюаня и Лу Чжи, [там он] подружился с Гунсунь Цзанем и другими.

При характеристике Лю Бэя, остается лишь повторить то, что было сказано при сравнении языковых портретов Чжан Фэя и Гуань Юя: в романе практически повторяется то, что сказано в *пинхуа*, с той лишь разницей, что роман прибегает к большей детализации отдельных фактов из жизни героя. Однако, как и в двух предыдущих случаях, язык повествования, как в *пинхуа*, так и в романе, обходится практически без использования служебных слов, что, как уже было замечено выше, можно объяснить все тем же влиянием «письменной словесности».

Итак, при сравнении основных портретов-характеристик трех главных героев в грамматической структуре языка *пинхуа* и романа никаких различий мы не наблюдаем, поскольку, во-первых, портреты в обоих текстах абсолютно стандартны и идентичны, и во-вторых, в языке этих пассажей практически отсутствуют служебные слова как таковые.

Оставив в стороне сравнительные портреты-характеристики героев (материалом для них послужила первая глава романа), обратимся к другим разделам текста романа. Для наблюдения над языком проанализируем **вторую главу**, в которой рассказывается о том, как Чжан Фэй, разгневавшись, избивает помощника областного начальника (督郵 *duyou*), а брат императрицы Хэ [Цзинь] строит планы убийства внухов (Ло, с. 11–21).

На протяжении десяти страниц текста встретилось ничтожно малое число грамматических элементов разговорного языка *байхуа*: суффикс 子 *zi*: 探子 (Ло, 12) *tanzi* ‘лазутчик’; 一般 *yiban* ‘полный’, ‘обычный’: 一般黑氣 (Ло, 11) *yiban hei qi* ‘полностью [закрывшая небо] черная туча’; 這裏 *zheli*, 那裏 *nail*, дважды отмечен маркер препозиции дополнения 把 *ba*, которое выступает здесь в необычной функции, занимая позицию перед подлежащим, притом что дополнение отсутствует: 把門人那裏阻擋得住; (Ло, 15) *ba menren nali zudang dezhu* ‘стражники там пытались его задержать’; 督郵逼勒縣吏, 欲害劉公; 我等皆來...不得放入, 反遭 把門人趕打。 (Ло, 15) *Duyou bile xian li, yu hai Liu Gong; wodeng jie lai... bude fang ru, fan zao ba menren gan da*. ‘Помощник областного начальника вынуждает уездных чиновников причинить вред Лю Бэю (досл. Лю Гуну); мы все пришли... но нас не пускают, и, напротив,

¹³ Согласно системе права династии Хань, при посещении жертвенного храма императорских предков все хоу должны были подносить золото, тем самым осуществляя пожертвование.

стражники догоняют и бьют»; 的 *de*: 仁慈的人 (Ло, 15) *rencide ren* ‘добросердечный человек’). Единичным примером представлен показатель пассива 被 *bei* (督邮未及開言, 早被張飛揪住頭髮... (Ло, 15) *Duyou weiji kai yan, zao bei Zhang Fei jiuzhu toufa...* ‘Помощник областного начальника (*дую*) не успел и рта раскрыть, как до того Чжан Фэй схватил его за волосы...’. Встречаются отдельные примеры с суффиксами 了 *liao* и 得 *de*: ...張飛飲了數杯悶酒... (Ло, 15) ...*Zhang Fei yinliao shu bei men jiu...* ‘...Чжан Фэй выпил несколько стаканов вина, которым заливают тоску...’; 堅...馬上任去了; (Ло, 14) *Jian... ma-shang renquliao*; [Сунь] Цзянь... немедленно отбыл к месту службы; 玄德...聽得...喧鬧... (Ло, 15) *Xuan De... tingde... xuanmao*. ‘Сюань Дэ... услышал... шум’.

На протяжении всей главы встретились две относительно близкие к разговорному языку реплики, принадлежащие Чжан Фэю¹⁴:

認得我麼? (Ло, 15) *Rende wo ma?* ‘Ты меня узнаешь?’

不打死等甚? (Ло, 15) *Bu dasi deng shen?* ‘Если не убивать [таких злодеев, тогда] чего дожидаться?’

Обратимся к главе **пятьдесят второй**, в которой рассказано про то, как Чжугэ Лян умело уклонился от [претензий] Лу Су, а Чжао Цзы-лун задумал и захватил Гуйян (Ло, с. 441–448).

Текст предложенной главы отнюдь не изобилует грамматическими элементами разговорного языка; при этом, так же как и в *пинхуа*, значительно чаще других служебных слов употребляется глагольный показатель 了 *liao*: 去了 (Ло, 447) *quliao*, 取了 (Ло, 445) *quliao*, 穿了 (Ло, 445) *chuanliao*, 趕了 (Ло, 444) *ganliao*, 領了 (Ло, 445) *lingliao*, 責了 (Ло, 445) *zeliao*, 醉了 (Ло, 447) *zuiliao*, 納了 (Ло, 446) *naliao*, 斬了 (Ло, 447) *zhanliao*, 吃了 (Ло, 442) *chiliao* и др. Кроме 了 *liao*, единичными примерами отмечены указательное местоимение 這 *zhe* (также в форме 這裏 *zheli*, 這般 *zheban*), классификатор 個 *ge* (我兩個 ‘мы вдвоем’), вопросительный местопрдикатив 怎 *zen*, вопросительное слово о количестве 多少 *duoshao*, оформитель определения 的 *de*.

Отдельные реплики по своему характеру приближаются к разговорному языку, но не полностью ему соответствуют (иногда это проблема лексическая).

你道天下那得有這般湊巧的? (446) *Ni dao Tianxia nade you zheban couqiaode?* ‘Ты скажи, где найти в Поднебесной такого удачливого?’ (В данном примере не соответствует разговорному языку глагол ‘говорить’ — 道 *dao* вместо 說 *shuo*; вместо 湊巧 *couqiao*, скорее, ожидалось бы 順利 *shunli*.)

這人發怒去了... (447) *Zhe ren fanu quliao*. ‘Этот человек разгневался...’ (отсутствует классификатор 個 *ge* после 這 *zhe*.)

但恐贏他不得。 (447) *Dan kong ying ta bude*. ‘Но боюсь, нам его не одолеть’. (Вместо 贏 *ying* ожидалось бы 克服 *kefu*.)

今公子在江夏, 須不在這裏! (442) *Jin Gong zi zai Jiabgxia, xu bu zai zheli*! ‘Сейчас молодой Господин (имеется в виду Лю Ци. — И.Г.) находится в Цзянся, а вовсе не здесь!’ (В этой фразе 須 *xu* употреблено в значении 根本 *genben* ‘вовсе не...’, т.е. с модальностью упрека¹⁵.)

При всей скудости элементов разговорного языка *байхуа* в тексте «Пинхуа по истории Трех царств» значительно беднее таковыми оказались проанализированные главы романа «Троецарствие». И это при том существенном обстоятельстве, что в основе романа лежит именно народная книга, т.е. *пинхуа*.

Объяснение следует искать в той характеристике романа Ло Гуань-чжуна, которую находим у Б.Л. Рифтина, что «книга Ло Гуань-чжуна написана не на разговор-

¹⁴ Это частное наблюдение подтверждает замечание Б.Л. Рифтина, что персонажи в книжной эпике говорили отнюдь не разговорным языком (Рифтин, 1970, с. 351).

¹⁵ См.: Ло, с. 443, сн. 1.

ном языке XIV в., а на некоем синтетическом соединении языка литературного, принятого в изящной словесности, с элементами разговорного языка» (Рифтин, 1970, с. 351).

Позволю себе сравнить эту ситуацию с той, с которой я столкнулась при сопоставлении «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» с соответствующими фрагментами романа «Возвышение в ранг духов»: соотношение там было прямо противоположного свойства — большую близость к разговорному языку обнаружили фрагменты романа по сравнению с пассажами из *пинхуа* (Гуревич, 2009, с. 140).

Список сокращений

- 1955 — 三国志平話。San guo zhi pinghua (*Пинхуа* по истории Трех царств). Шанхай, 1955 (Фототекст).
 СЮ — «Сборник *пинхуа* периода Сун-Юань».
 «Цинь» — «Цинь Ши-хуан и еще шесть *пинхуа*».
 ЮК — «Юаньское издание пяти полностью иллюстрированных *пинхуа* с комментариями».
 Ло — 羅貫中。三國演義。上, 下。Luo guan-zhong. San guo yanyi. Shang, xia (*Ло Гуань-чжун*. Троецарствие. Т. 1–2). Пекин, 1985.

Список литературы

Источники

- 三国志平話。San guo zhi pinghua (*Пинхуа* по истории Трех царств). Шанхай, 1955 (Фототекст).
 宋元平話集。[元]无名氏編。丁錫根點校。Song Yuan pinghua ji. Ding Xi-geng dianjiao. (Сборник *пинхуа* периода Сун-Юань). Ред. по пунктуации Дин Си-гэн. Т. 1–2. Шанхай, 1990 (Текст представлен горизонтальными строками).
 元刊全相平話五種校註。鍾兆華著。Yuan kan quan xiang pinghua wuzhong jiaozhu. Чжун Чжао-хуа чжу (Юаньское издание пяти полностью иллюстрированных *пинхуа* с комментариями). Сост. Чжун Чжао-хуа. Чэнду, 1989 (Текст представлен горизонтальными строками).
 秦始皇傳等六種平話。[宋]佚名[元]無名氏著。Qin Shihuang zhuan deng liuzhong pinghua. [Song] yi ming [Yuan] wu ming-shi zhu (Цинь Ши-хуан и еще шесть *пинхуа*. Имя [сунского] автора утрачено, имя [юаньского] автора неизвестно). Пекин, 1995. С. 739–882 (Текст представлен вертикальными строками). В Пояснении (說明) к изданию очень кратко, в нескольких строках излагается история текста. Комментарий в основном указывает на замену первоначально фигурировавшего знака другим либо со ссылкой на текст 三分事略 San fen shi lue (Тройственный раздел), либо просто, исходя из контекста.
 羅貫中。三國演義。上, 下。Luo guan-zhong. San guo yanyi. Shang, xia (*Ло Гуань-чжун*. Троецарствие. Т. 1–2). Пекин, 1985.

Литература

- Гуревич И.С. Историческая грамматика китайского языка. Язык прозы на байхуа периода Сун-Юань (*пинхуа*). СПб., 2008.
 Гуревич И.С. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов» (предварительные мысли) // Письменные памятники Востока. 2009, № 1 (10). С. 131–141.
 Рифтин Б.Л. Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае. М., 1970.
 Maspero H. Sur quelques textes anciens de chinois parlé // Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient. Hanoi, 1914. Т. 14, № 4.
 王力。漢語語法史 Wang Li. Hanyu yufa shi (*Ван Ли*. Историческая грамматика китайского языка). Пекин, 2000.
 呂叔湘。漢語語法論文集。Lu Shu-xiang. Hanyu yufa lunwen ji (*Люй Шу-сян*. Сборник статей по грамматике китайского языка). Пекин, 1955.
 鄭振鐸。插圖本中國文學史 Zheng Zhen-duo. Chatu ben Zhongguo wenxue shi (*Чжэн Чжэнь-до*. Иллюстрированная история китайской литературы). Т. 14. Пекин, 1957.

Summary

I.S. Gurevich

“The *Pinghua* on the Tree Kingdoms” and the Novel “Three Kingdoms”: An Attempt to Compare the Language Structure of the Texts

The paper should be considered the next step in the investigation of grammatical comparison between structures of the texts identical in topic but different in genre and epoch.

In the paper, adequate fragments of the two texts, “The *Pinghua* on the Three Kingdoms” (14th century) and the novel “Three Kingdoms” (14th century) based on the *pinghua* are studied carefully.

The result of examining the grammatical structure of the mentioned texts is as follows: the text of the former (*pinghua*) is rather poor with respect to the new function words. In the structure of the novel the elements of the early *baihua* occur in very few cases.